

МАКС КВАНТ

Седьмое чувство

СБОРНИК ЮМОРИСТИЧЕСКИХ
ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Макс Квант
Седьмое чувство.
Сборник юмористических
фантастических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19489266
ISBN 9785448304866

Аннотация

Григорий Горин называл чувство юмора седьмым чувством. Так родилось название первого рассказа сборника. Хотя юмор здесь зачастую обретает зубы, превращаясь в сатиру, а иногда и в тоску, всё же я старался писать остро и умно, да и не без веселья. Так что приятного вам чтения.

Содержание

Седьмое чувство	5
Последний подонок	18
Первые гадости	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Седьмое чувство
Сборник юмористических
фантастических рассказов
Макс Квант

© Макс Квант, 2016

© Banbourne Linley, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-0486-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Седьмое чувство

Ожидание тычка в спину – гадкое чувство. Это вам не приговорённый к смерти, ждущий переворота триггеров-палачей, и даже не космонавт-испытатель в корабле с процентом новизны за шестьдесят. Электрошокер, подключённый к генератору случайных чисел, казался Цзы Харвальдсену предсказуемым добряком по сравнению с «жителями» этого посёлка...

– Долго идти? – спросил кибернетик электронщика, а по совместительству и начальника экспедиции, Карела Фритьоаа.

– Как выйдет... – пожал плечами тот, внимательно озирая окрестности, насколько позволял тяжёлый скафандр. – Видишь тарелку? Наша цель! В ней и спроектировали место под Великую Кнопку!

– Метров пятьсот... – прикинул кибернетик. – Полчаса... Спина к спине?

– А то как же...

Конечно, когда на тебе тяжёлый скафандр, способный вытерпеть и кислотную атмосферу, и давление в двести миллионов гектопаскалей, и даже песчаную бурю из микроскопических необработанных корундов – бояться-то особо нечего. Доспехи в сто сорок килограмм весом, сплошь истыканные гидроусилителями, нести весьма легко... Но! После то-

го «анекдота», выжженного на стене двоичным кодом не без помощи трёхкиловаттного лазера, уверенности в кольчужке поубавилось...

– Стоп! – вдруг прокричал Харвальдсен. – Пойти прямой дорогой – самое простое, они этого от нас и ждут!

– Что предлагаешь?

– В обход – это собьёт их с толку! Туда! – и указал на широкую улицу железных барачков, пересекаемую точно такими же перпендикулярными авеню... но метров через триста эвклидово пространство посёлка превращалось в геометрию Лобачевского – дорога дыбилась и устремлялась вверх. Астролема!

Два месяца назад, по земным меркам, сюда угодил «глобальный убийца». Хотя нет, термин неверный. На населённых планетах так зовут метеориты определённого диаметра, для прочих названия не придумали. В общем, если бы здесь зародилась жизнь, то теперь её остатки доживали лишь в пригодных слоях литосферы. Камешек диаметром в какие-то три километра напылил так, что небольшой бот с экспедицией пробирался через атмосферу словно отряд десантников по заминированному болоту...

– По правому борту шевеление! – буркнул Карел.

– Вижу! Простой отвальщик, бродит...

– Лазеры у него есть?

– Отвальщик. Не шахтёр. Из всех орудий – лишь вилы...

– Проткнёт!..

– Можно я не буду давать ему повода? – вынул Цзы бластер.

– Куда?! Убрал!

– Зачем нам вообще их дали?

– Когда совсем хана настанет – стреляй! А так не смей – отрабатывать заставят! И терпи угрозу!

– «Терпи угрозу», – передразнил кибернетик. – Как в седьмом классе, ей богу!

Больше Цзы злила эта страховка. Она покрывала природные катаклизмы вплоть до извержения вулкана, падения метеоритов и прочих мелочей в виде кислотных торнадо, но от разумного существа не в силах обезопасить. Да и к чему оно? На планете никого и ничего нет! Кроме руды и горки сбрендивших роботов.

Крючок дался экспедиции нелегко. Они наступили пару раз на гигантские грабли, очень ловко закопанные в вулканический пепел, едва не провалились в яму, укрытую прутьями арматуры и камнями, и даже чуть не поддались на завлекающую надпись: «Проверенно, мин нет!» Тротиловая шашка скафандр не одолела, но электронщик с той поры прихрамывал.

– Ну, а если я всё-таки убью одного, случайно... Никто ж не узнает. Пылевая завеса в атмосфере такая, что записывать наши переговоры никто не станет... – рассуждал кибернетик, осторожно ступая на камешек... и чуть не угодил в капкан... Нет, всё же попал! Небольшая мышеловка сомкнула

челюсти на его ноге. – Терабиты метеоритов!

В ответ раздалось хихиканье.

– Ничего смешного!

– Чего? – недоумённо спросил Карел, он стоял в трёх метрах и рассматривал очередное художество: на легированной стали живописец изобразил приятеля-шахтёра с пририсованными атрибутами робота-сталевара.

– Я говорю, что нет ничего смешного! – стараясь не терять терпения, ответил Цзы.

– Я вообще молчу!

– А кто тогда?..

И снова раздался смешок, но какой-то железный, с дребезгом.

– Или я схожу с ума, или они нашли наш кодированный канал? – хихикнул с безумным взглядом кибернетик.

– Кодированный, шмодированный, – буркнул электронщик, засовывая палец в штрих на стене. – Если один что-то закодировал, другой при определённой сноровке...

– Да, но частота меняется... код...

– И мы наболтали на три мегабайта!

– Но это же... невероятно!

– Вся эта ситуация...

И снова хихиканье, и чья-то тень в проходе!

– Вот я сейчас кому-то манипуляторы поправлю! – и побежал кибернетик за роботом, на ходу приготовив бластер.

– Куда побежал? Вернись! Мало того, отрабатывать заста-

вят, так ещё и хуже сделаешь...

– Нет, беги, кролик, беги! – услышал электронщик в ответ. – Скорей, без оглядки!

– Заткнись, железка!..

Кибернетик Цзы Харвальдсен распластался за первым поворотом. Бластера не наблюдалось!

– В спину толкнули? – спросил начальник экспедиции, поднимая коллегу.

– Ага... Но сначала я на грабли наступил!

– Я тебя поздравляю: теперь эти клоуны ещё и вооружены!

– Они не будут стрелять, это не по этике!

– Мы уже день идём какие-то два километра, это что по этике?..

Кибернетик проглотил слюну, такая мысль ему не приходила в голову. Робот не может своим действием или бездействием нанести представителю вида *homo sapiens* вред. Но луч отразиться от натёртых до блеска пыльными бурями барачков, разряд угодит в гору камней и начнётся обвал, в конце концов сам космонавт может неудачно увернуться да навернуться. И, если шахтёр более-менее владел лазером, то для сталевара или отвалыщика лучевое оружие неведомо, используют как вилы или лопату.

– Цигелец с гранатой! – прошептал он.

– Ложись, дубина! – и сам повалился рядышком.

Луч бластера пролетел над их головами и вонзился аккуратно в дорогу к небу, пара камней опала к ногам.

– Иди сюда, милый, иди! – позвал робота электронщик. Но сталевар замотал головой с характерным железным «не-а» и скрылся за баракком.

– Пальнуть в одного, чтобы неповадно было! – мстительно заявил кибернетик.

– Ага! Не помнишь из-за чего это всё началось? – он осмотрелся. – Боюсь, крюк придётся делать ещё круче!

Обуглившийся «глобальный убийца» (то есть его остатки), показался Харвальдсену нашкодившим ребёнком. У планеты площадь поверхности – миллиарды квадратных километров, а он умудрился угодить в посёлок роботов, два на два. Погубил треть «населения» и теперь возлежал: «Я так больше не буду!» А больше и не надо!

– А сюда они точно не зайдут? – поинтересовался кибернетик, оглядывая края воронки.

– Я здесь ни в чём не могу быть уверенным, но из астрономии, во всяком случае, наши радиосигналы не вываляться!

– Обойдёмся без смешков... А тебе не кажется, что вся эта вакханалия – его вина? – предположил кибернетик, показывая на покоящийся метеорит. – «Боже, там полно звёзд!» – заявил он вдруг с вытаращенными глазами.

Карел уставился на коллегу.

– Я это сказал, – кивнул тот.

– Ну, это вряд ли... Камень как камень, – пожал плечами электронщик. – А вот нестабильные белковые мозги – тут

никакой мистики нет. Кто ж знал, что они помимо радиосети создадут некое подобие телепатии... Аккуратней! – сверху сошла лавинка обугленных камней. Прошуршала тень робота.

– Я помню эти алгоритмы самосохранения! Это если робота завалит, то пусть другие туда не лезут!

– Во-во... Только белки реагировали по-своему: упадок сил пролетал по всей сети, стоит одному скачком отключиться!

– Белковая депрессия!

– Она самая. И что придумали инженеры?... Я тебе покажу! – разряд бластера угодил в краешек воронки, и робот-сталевар полетел на дно. – Давай-давай, и другим передай, что шутки с Карелом Фритьофаа плохи! Хе-хе!

Робота было не до того, он перевернулся на спину и беспорядочно болтал манипуляторами.

– На чём, бишь, я? – вернулся к разговору электронщик. – Ах да! Они придумали так называемый «Блок Седьмого Чувства»... От афоризма какого-то древнего еврейского врача с русской фамилией... Я не помню точно! Как только отключалась связь одного из роботов, рывком, без экспоненты, без «абонент вне зоны действия сети»...

– А «абонента убило вусмерть!» – хихикнул кто-то.

– Вот именно! – деланно прокричал электронщик. – В те самые моменты, блок впрыскивал в «мозг» этиловый спирт. Белки реагировали незамедлительно: настрой повышался

и к смерти «коллеги» относились легче... Я бы даже сказал: чуть ли не плевали на это. Такое искусственное чувство юмора!

– И?

– Что «и»? Потом упал этот метеорит!

– Раздавил треть посёлка одним махом, и они все помешались?

– Видимо. Летописей никто не ведёт – на чёрном ящике проектировщики сэкономили, доподлинно никто не знает. Сначала сообщение о падении, потом всё пропало! – он выглянул за край воронки. – Вот чёрт! – и по бронебойному шлему скользнул камешек. С кулак!..

Свалиться на дно воронки начальнику экспедиции не дал Цзы.

– Месть – блюдо... вкусное! – ответил кибернетик.

– Холодное... – проводя пальчиком по царапине на шлеме, поправил Карел. – Но это не мечь... Это чья-то злая шутка... – он поднял над краем воронки счётчик Гейгера. Три камня тут же вырвали прибор из ладони. – Видал? Там весь посёлок в камушки играет!

– Это оттого, что сталевар выпал из зоны действия сети рывком! Умер, выходит! – он поглядел на ворочавшего лапками робота и с надеждой предложил. – Бластер?

– Да нет! – зло хихикнул начальник экспедиции. – Меня даже азарт какой-то взял! Не напугать так просто Карела Фритьофаа...

– А они и не пугают! Они хох-мят! Только шутки у них плоские!

– Нам нужна Великая Кнопка, Цзы! – прокричал Карел и чуть приподнялся над краем воронки. – Слышишь? Как только мы её выключим: весь посёлок отключится, разом и это...

– Единственный выход, ха-ха! – вновь вторглись в радиоэфир роботы.

Начальник экспедиции жестами приказал отключить рацию и прислонился шлемом к шлему подчинённого.

– Каждый сам за себя, сейчас выбегаем. Я налево, ты – направо! И курс держать на тарелку. Ясно?

– Так точно...

– Всё, аллюром! И рацию включи!

Карелу пришлось легче: напор юморных киборгов он сдерживал бластером, а вот Цзы еле уворачивался от летящих камней, да наступающих на пятки шахтёров (их конструкторы наделили лучшей проходимостью). Но кибернетику удалось вовремя заскочить в проулок, где его и ожидал робот непонятной конструкции. Он даже не сразу распознал в нём побитого друзьями сталевара.

– Гуттен морген! – продребезжал автомат. И улыбнулся! То есть улыбаться-то особо нечем, но в наклоне железной головы зияло столько иронии.

– Комичива! – кивнул Харвальдсен.

– Гляди фокус, чел, – он разложил на каменистой поч-

ве плоские камни с нанесёнными знаками – карты троглодитов. – Колода тасуется, тасуется... Где король пик?

– А он тут есть? – пожал плечами кибернетик. – Семёрку я вижу, туз был, а вот король вообще в колоде-то жил?

Робот задумался... на доли секунды. Опустил голову к картам и... затих навеки. Харвальдсен нашёл-таки на покорёженном корпусе кнопку экстренного отключения и вырубил шулера.

Радиоэфир разразился хохотом – блок седьмого чувства влил новую порцию этанола в белковые мозги.

– Карел! Карел! – пробираясь дальше по проулку, звал кибернетик. – Кто научил этих ребят картам, а?

– А осциллограф его знает! – буркнул где-то далеко начальник экспедиции.

– Атавизм от домашнего робота: часы, женский календарь и пасьянс! – продребезжал шутник.

– Вот уж спасибо... – и еле отскочил от лазерного луча, выжигавшего таблицу для классиков на земле. – Не-не... Я пас! – и быстро сориентировавшись, двинул к тарелке напрямик.

– Весело будет! – вслед заканючил шахтёр.

– Только вышибалы! – пробурчал в ответ Цзы... ох зря!

Камень с величиной голову пролетел в трёх сантиметрах от торса кибернетика.

– А тебе не кажется, что этиловый спирт сделал из роботов человеков?! – спросил вдруг Карел.

– Правильно говорить, людей! – наставительно заметил робот.

– Детей, детей! – поправил кибернетик.

– Именно! И нам это на руку! Когда Великую Кнопку нажмём – всё и прекратиться!

– Ты столько говоришь про эту Кнопку, что это за штука-вина такая?

– Тебе же сказали, она всё и закончит... – поддакнул робот.

– Вот, спасибо за подсказку!

Мимо Карела пролетел разряд бластера, расплавив половину барака.

– Они настроили мощность бластера! – хихикнул электронщик.

– Во-во! Скоро батарейка сядет... – кивнул кибернетик.

Последние пятьдесят метров дались людям с особым трудом: роботы прознали о нахождении Великой Кнопки и приготовили засаду. Харвальдсен забрался на крышу одного из бараков и с неё прыгнул на передатчик, сбив вниз тарелку. Это помогло Карелу выиграть несколько минут: роботы приспособили параболическую антенну под диск фрисби. И до первого попадания в скалу только и занимались перекидыванием железного кружка в пять метров диаметром...

Дверь здания радиорубки члены экспедиции расплавили бластером и мигом влетели внутрь. За их ногами защёлкали манипуляторы – игры закончились.

– Где она? – прокричал кибернетик.

– Не знаю! Про неё написано, что это большая такая кнопка! – ответил электронщик.

– Тут всё уже давно на сенсорных панелях! Откуда здесь электромеханике быть?

– Да вот же она!

– Но над ней написано!..

– Не верь надписям на заборе! – отбивался начальник экспедиции от тянущихся манипуляторов. – Жми, кому говорю!

И кибернетик Цзы Харвальдсен прыжком оказался у большой кнопки «Самонаведение», да надавил что было силы...

Загудели моторы... Сначала на крыше – поворачивалась несуществующая антенна. Затем загудели снаружи роботы, облегчённо – они замирали как в детской игре про морскую фигуру.

– Отмучались, – выдохнул начальник экспедиции и «вытер» выступившие капельки пота манипуляторами в шлеме. – Ещё чуть-чуть! Видишь того отвальщика! Целил аккуратно в крышу бластером. Нас бы похоронил здесь... а мне как-то претит такая могилка...

Со всех сторон запищали зуммеры (перепуганный Фритьофаа выхватил оружие, целя во каждого сразу), большой экран выдал ошибку «Антенна не найдена».

– Ну, это мелочи... – выдохнул начальник экспедиции и спрятал оружие. – Пошли, у нас ещё работы не початый

край!

– Какой ещё работы?..

* * *

– Карел, я всё-таки не понимаю, – выключая очередного робота экстренной кнопкой, спросил кибернетик. – Для чего нам отключать их вручную, если мы надавили на Великую Кнопку?

– Выключи связь... – подмигнул начальник экспедиции и прислонил шлем к шлему. – Это блеф. Роботы все с автономным питанием и нет никакой Великой Кнопки. Но они в неё поверили, да и ты тоже... Что очень и очень неплохо!

– То бишь, они?..

– Именно. Живее всех живых. Но это был единственный способ закончить эту спиртовую вакханалию...

– Надо же... – кибернетик потянулся к очередной кнопке отвальщика, как тот схватил некрепко его за руку. – Спи, шутничок!

Последний подонок

Системы слежения не сразу выявили управляемый космический корабль из мусорных гор. За полутысячелетнюю историю полётов на земной орбите скопился такой пояс ненужного хлама, что по размерам вполне мог бы соперничать с кольцами больших планет. Чего в той глобальной свалке только не водилось: и бывшие ракеты, и металлургические заводы, и даже колумбарий. Одно время на тех свалках даже жили особо эскапирующие граждане: соберут коммуну по пятьдесят человек, сгонят комок в пять-шесть километров диаметром и давай обустройства себе станцию с курительными, медитативными и шарозаливательными залами. Однако после попадания в один из таких островов марсианского круизного лайнера со всеми вытекающими летальными последствиями, на коммунаров неожиданно нашли управу, противоречащую всем конвенциям о правах человека, Всемирной Конституции (в частности статей о собственности, личной жизни и сохранности жилища)! Впрочем, мы отвлеклись...

Система слежения за внеземными объектами, призванная разбивать в пыль все приближающиеся к планете тела диаметром более двухсот метров, а также управляемые, но не отвечающие по кодировке «Я-свой», так вот эта автоматика заколебалась... Природа (ну не человек же!) надели-

ла белково-липидные мозги кибернетического компьютера интуицией. Да это неведомое шестое человеческое чувство подмывало автомат сообщить про НЛО далее по цепочке...

– Высокоподобный Министр Обороны! – обратилась система к ответственному сотруднику. – На орбите космический корабль! Управляемый! На код не отвечает!

– За чем же дело стало? – отвлёкся от постригания ногтей на ногах министр. Нет, стриг не он, а косметический робот, но эти равномерные движения ласковой машины всегда успокаивали человека, особенно после долгого и мучительного трёхчасового рабочего дня.

– Корабль очень старый! В те времена ещё не было кодировки «Я-свой v. V.I.I», а древние версии в радар не записаны.

– На корабле начертаны опознавательные знаки, по ним... – рассудил министр и мотнул ногой... Косметический робот полоснул лазером по пальцу и тут же принялся замораживать рану. – А... чтоб тебя!

– Это вы мне? – спросила система.

– Нет! Сфотографируй борт и поищи по базе корабль!

– Нет... не то... не он... это новый номер...

– Можно, я не буду слушать твои рассуждения? – нервно спросил министр, одним глазом косясь на заживляющие операции робота.

– Вы правы... Я отключусь и сообщу о результатах!

Человек облегчённо вздохнул, но не тут-то... Система

слежения за внеземными объектами вернулась незамедлительно:

– Нашёл... Это корабль-саркофаг! – ликовала машина.

– Саркофаг?

– Триста пятьдесят лет назад вслед за развеянным пеплом на орбиту стали отправлять замороженные трупы. Мода замораживать тела до лучших времён продлилась до изобретения анестизаторов третьего поколения. Оживили многих замороженных ещё в двадцатом – двадцать втором веках людей: художника Уолта Диснея, миллионера...

– Можно без справки? – нервничало ответственное лицо.

– Да, конечно. Корабль-саркофаг был намного выгодней низкотемпературного холодильника: находящийся на орбите в тени планеты он питался от термоядерного реактора, практически не потреблял энергии и не занимал места...

– То есть, какой-то мертвец проситься, чтобы мы его спустили, чтобы мы его разморозили, чтобы мы его оживили?

– Первое автоматика сама выполнит. Скорей всего таймер сработал... Хотя нет, постойте! Этот саркофаг необычный...

– Там Президент Мира?

– Нет.

– Там Великий Программист?

– Нет.

– Там... – министр не на шутку задумался, и вдруг в голове всплыла детская страшилка. – Последний Подонок? – и тут же покрылся холодным потом. Косметический робот

незамедлительно принялся вытирать солёные капли.

– Уточните запрос?

– Ну... У нас так в инкубационном зале пугали друг друга. «Придёт Последний Подонок и уши надерёт»! «Придёт Последний Подонок и покажет, в каком сосуде креветки переживают холодное время года!»

– На запрос «Последний Подонок» в базе нет ничего...

– Много в вашей базе есть... – буркнул министр.

– Но об отлёте этого корабля известно только то, что он не санкционирован ритуальными службами. И о нём нет записи в похоронных базах...

– То есть, там какой-то живчик, пожелавший проснуться через сотню лет? – хмыкнул человек.

– Повторяю: запуск не санкционирован! Корабль угнали!

– Вот незадача... Тогда хватай его в энергетическое поле и сажай на космодром, там разберёмся!

Первые гадости

Посадочные автоматы не сразу сообразили о классе и возрасте корабля, и сперва не рассчитали скорость падения, отчего при входе в тропосферу с грохотом опал космический налёт – пылевой слой толщиной в несколько пальцев, – затем засвистели крылья – саркофаг, казалось, построили для полётов со свистом, как древнюю петарду. Ну и завершающей глупостью машин стало место посадки: старый космодром, давным-давно обросший жилыми кварталами.

После первого хлопка и последующего свиста миллионы горожан обратили свои взоры к небу – небольшой красный шарик чертил в синеве белую полосу. И не было в той среде ни одного неполюбопытствовавшего о происхождении предмета гражданина. Миллионы людей принялись ловить падающий корабль словно теннисный мяч. Соединённые единой сетью полицейские роботы, мигрировали вслед за толпой, отмечая про себя странные закономерности...

Наконец, и люди, и машины столпились у посадочной площадки: выкинув парашют (ещё один архаизм космической техники), саркофаг шёл на посадку в энергетическом поле сразу двух систем с обвисшей тряпкой в хвосте.

Вслед за приземлением раздались бурные аплодисменты, в воздух поднялись сотни серых голубей и неопределившиеся граждане развернули световые транспаранты раз-

ных направленностей: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ЗЕМЛЮ, ИНОПЛАНЕТНЫЕ ДРУЗЬЯ!», «С ВОЗВРАЩЕНИЕМ, АСТРОНАВТЫ!» и «НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ ХУЖЕ ГАГАРИНА!» Однако, как только по сети прошёл слухок о настоящем назначении корабля, транспаранты тут же перепрограммировали на «ПОЛУФАБРИКАТ – ВОН С ЗЕМЛИ!» А роботы-полицейские уже начали разгонять горожан подальше от посадочной площадки.

Подскочившие к остывающему кораблю медроботы, подтвердили догадку системы слежения за внеземными объектами: с включением экстра-нагрева жизнь в замороженце затеплелась и с минуты на минуту должно застучать сердце...

Корабль накрыли противомикробным колпаком и направили под пахнущую антисептиками нано-ткань группу учёных...

Сперва Филипп почувствовал укол – некто вставил ему иглу прямо в лодыжку. Больно и очень неприятно!

– А ну кыш, железка!

Ну и расторопный инъект-робот успел увернуться от пинка: в его работе конвульсии – дело обычное.

Впрочем, неизвестная машина оказалась лишь первым неприятным впечатлением. Капсула, принятая им некогда за кабину настоящего космического корабля открылась, явив пред ним трёх человек, упакованных в дутые скафандры.

– Привет лунатикам! – хмыкнул Филипп и помахал рукой.

Зеркальные шлемы переглянулись и вытолкнули вперёд одного из делегации... добрым толчком рукой по спине.

– Как долетели? – спросил встречающий.

– Холодноовато! – хихикнул Филипп. – А это какая планета?

– Земля!

– Вот... – размороженец употребил словосочетание, неизвестное аборигенам. Пришлось разъяснить значение и на-значение.

– Что? – спросил один из встречавших. – Прямо в рот? Трое?

– Ага! – улыбнулся Филипп, радостный, что хоть кого-то чему-то научил... Обычно поучают все его: Этого не делай! Туда не ходи! С этими не водись!.. Фу! Даже вспомнить противно!

– А кто в таком случае получает удовольствие? – спросил абориген. – Я как-то себе плохо представляю это...

– Ну... Я сам тоже не пробовал... – смутился Филипп. – Никто не соглашался... Но так говорят!

– К чему говорить то, что вы не испытали?

Размороженец задумался... На доли секунды – длительные мыслительные процессы ему неведомы. Хотел было вре-зать вопрошенцу по физии, но усомнился в мягкости ска-фандра – люди и руки ломали о такие противоречивые пред-меты.

– Да ну вас... – и прошествовал к выходу. – Ох, ты! А что

у вас тут без меня стряслось?

– Утопия! – вдруг выпалил главный абориген.

– Чего? Кто утоп? Я? – не понял Филипп.

– Нет, профессор хотел сказать, – начал было самый мелкий из аборигенов и снял, наконец, зеркальный шлем. Явив собой весьма умудрённое выражение лица, достойное де-душки за учительским столом, однако абсолютно безморщинистое. Размороженец от неожиданности даже отпрянул, следующим желанием возникло потрогать необычайно гладкую физиономию... Его руку блокировало силовое поле противoinфекционной системы. – Так вот, профессор хотел сказать, – невозмутимо продолжал «старик». – Что вслед за феодальным строем, откуда вы, вероятно, прилетели, последовал индустриальный, потом постиндустриальный, ну а затем родился утопический, в котором мы и проживаем.

– И... и как проживаете? – дуя на палец, спросил Филипп.

– Лучше не бывает! – хором ответила делегация.

– Полетал на кораблике... – буркнул он и в довершение обогатил словарный запас аборигенов новым сексуальным извращением.

– А туда-то зачем? – не унимался пытливый встречающий. – Другого способа завести потомство в ваше тёмное время не было?

– За базаром следи, я ведь могу и по уху съездить! Всё-всё! Никаких вопросов больше! – и выбежал из своей летающей обители.

– Однако, коллеги, нельзя не отметить, что сегодня мы дополнили свои диссертации преинтереснейшим материалом! – сказал один из делегатов.

– Но в рот-то зачем? – не успокаивался любопытный абориген. – Не понимаю!

Ходить, разинув рот, Филиппу никто не дал, его сразу же обступили местные с просьбой дать автограф. Парень напряг память на предмет держания ручки, но она и не потребовалась: местные тянули к нему странные панели для оставления отпечатка пальца. Особо оригинальные просили изобразить кончиком что-нибудь парадоксальное. Кончилось всё тем, что размороженец одной особе специальной пастой прямо на лбу написал единственное ему известное иностранное словосочетание: «Fack u», когда же девушке перевели значение налобного автографа, она не отходила от кумира ни на шаг и при любом удобном случае пыталась вставить в разговор одну и ту же фразу: «Сотвори мне потомка, размороженец!» Таких назойливых ухаживаний Филипп не выдержал и сбежал...

Впрочем, быстроногие потомки скоро догнали пращура и следовали буквально по пятам. У Филиппа возникло острое желание врезать кому-нибудь, но урок прежних прикосновений к голове до сих пор не заживал... Однако толпа исчезла неожиданно – в сети возник слух о вылезшем из канализации мутанте, ветеране Ядерно-Нейтринной войны. Размороженец остался наедине с самим собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.